

В. В. ЛОПАТИН (Москва)

ФОРМЫ ВЕЖЛИВОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ВНЕШНЕЙ ПРАГМАТИКИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В связи с затронутыми на нашем симпозиуме вопросами внешней прагматики высказывания, конкретнее — с вопросом об отношении к адресату речи (к партнеру), я хотел бы подчеркнуть, что одним из существенных и специфических компонентов этой прагматики являются так называемые формы вежливости (традиционный условный термин, не вполне адекватно передающий многообразные случаи отражения в речи социальных отношений между говорящим, собеседником и предметом речи).

В каждом из славянских языков (и, разумеется, не только славянских)¹, эти формы представляют собой весьма своеобразный комплекс языковых средств, ориентированных на речевую ситуацию, определяемых ею и чаще всего имеющих самое непосредственное отношение к предикативному ядру высказывания. Но характерно, что средства эти недостаточно грамматически регулярны, охватывают не всю грамматическую систему, а лишь отдельные ее фрагменты (именно этим, по-видимому, объясняется тот факт, что так называемые формы вежливости в славянских языках до сих пор еще недостаточно изучены и описаны).

В самом деле, в русском языке, например, грамматический компонент вежливости находит выражение на морфологическом уровне преимущественно в сфере маркированных форм сказуемого при ситуации обращения к одному собеседнику: имеется в виду использование в этой ситуации местоимения *вы* и форм множественного числа типа (*вы*) *сказали*, (*вы*) *идёте*, *скажите*, *пойдите*, *давайте пойдём*. Вместе с тем определенное место в морфологической системе русского языка занимают и средства выражения грамматического компонента вежливости независимо от количества собеседников (примененные, следовательно, в ситуации обращения к нескольким или многим лицам). Таковы так называемые формы совместного действия типа *идёмте*, *пойдёмте*, отличающиеся от форм типа *идём*, *пойдём* только наличием компонента вежливости, а не семантическим компонентом количества собеседников, по отношению к которому и те и другие формы не маркированы. Сюда же могут быть отнесены употребительные в некоторых ситуациях вместо индикатива формы сослагательного наклонения типа *я хотел бы сделать доклад*, *я сделал бы доклад* (вместо *я хочу сделать доклад*, *я сделаю доклад*).

¹ Ср., например, японский язык с его необычайно разветвленной системой форм, охватываемых так называемой категорией вежливости.

Таким образом, в грамматической системе русского языка имеются средства выражения компонента вежливости именно по отношению к адресату речи, в то время как, например, аналогичные средства выражения того же прагматического компонента по отношению к лицу, о котором идет речь (не адресату), являются ныне устарелыми и стилистически маркированными, носящими шутивно-подобострастный характер: *они не изволят прийти* (об одном человеке) и т. п.

Значительно разнообразнее лексические средства выражения прагматического компонента вежливости: здесь и такое характерное для русского языка средство, как обращение к человеку по имени-отчеству, и употребление в определенных ситуациях слова *товарищ* (в старом языке — слова *господин*) в сочетании с фамилией, и использование вводных слов типа *пожалуйста*, и многие другие средства, ситуационно противопоставленные обращению к человеку по одному только имени, по уменьшительному имени и т. д. Разнообразию речевых ситуаций здесь соответствует и разнообразие речевых средств, сопровождающихся в ряде случаев стилистическими оттенками 높ости, официальности, с одной стороны, неофициальности, фамильярности и т. п., с другой, и так или иначе отражающих отношение говорящего к адресату и к лицу-объекту речи.

Несомненную актуальность приобретает задача комплексного сопоставительного анализа средств выражения прагматического компонента вежливости в разных славянских языках. Так, весьма своеобразную картину взаимодействия лексических и грамматических средств представляет с этой точки зрения польский язык с его универсальными формами *prosze* и различающими роль собеседника и количество собеседников (один — более одного) *Pan, Pani, Państwo*. Грамматически своеобразны чешские формы типа *byl jste*, сопоставимые с русскими формами типа *вы были*, или обнаруживаемое в русском языке различие форм вежливости в составе именного сказуемого с полными и краткими прилагательными типа *вы сегодня так веселы, но вы сегодня такой весёлый (такая весёлая)*.

Сопоставительное изучение присущих славянским языкам форм вежливости было бы весьма полезным не только в связи с задачами полного описания актуализационных (прагматических) компонентов высказывания в славянских языках, но и в аспекте общей языковой типологии.